

К 30-летию со дня смерти Л. Н. Толстого

1910-ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ-1940

Незабываемые творения

Мастер документальных художественных полотен Лев Николаевич Толстой по праву занимает одно из первых мест в мировой литературе. Но вряд ли можно найти другого писателя, в творчестве которого соединилось бы столько противоречий, как в творчестве Льва Толстого.

Могучий протестант против общественной лжи и фальши, Толстой в своих произведениях разоблачал церковь, суд, милитаризм, законы о браке, т. е. потрясал основы царской власти. С прямой и смелостью в «Хаджи Мурате», например, выставил он на показ всей России жестокость и лицемерие, честолюбие и внутреннюю пустоту, бездарность и тупую самовлюбленность «его величества» Николая I. В рассказе «После бала» в сцене наказания солдата-татарина за побег писатель изобразил всю гнусность бездушной военной николаевской эпохи.

Толстой брал не только исторические примеры, но и рисовал реалистически картины современной ему жизни. Особенной силой его критика достигла в романе «Воскресение», написанном в 1899 году. Как сильная комедия изображена здесь переконная служба; сам поп верит в бога только потому, что это приносит ему определенный доход. В сцене суда над Масловой обнажен весь бюрократизм судебных порядков, равнодушие чиновников к исполняемым обязанностям, порождающее возмущительно несправедливые решения. Романом «Воскресение» Толстой бросил вызов внешним приличиям правящего сословия, вскрыл ужаснейшую язву на теле общества — узаконенную проституцию.

Ряд автобиографических героев Толстого отразил эволюцию его взглядов: Николаенка Иртеньев,

Олеши, Андрей Болконский, Пьер Безухов, Левин и Нехлюдов. Последний идет гораздо дальше всех своих предшественников. Благодаря встрече с Масловой на суде, он осознает свою низкую и гадкую роль в ее жизни. Он не ограничивается самообичиванием. Нравственное возрождение приводит его к тому, что он отказывается от земельной собственности в пользу крестьян и следует добровольно за Масловой на каторгу, в Сибирь. И ответ на вопрос о том, как избавить мир от социального неравенства, Нехлюдов находит в евангелии: не прощайтесь злу насильем.

Толстой был противником революционного пути переустройства общества. Его он подменял теорией нравственного самосовершенствования отдельной человеческой личности. В этом реакционность учения Толстого. Великий художник являлся беспомощным философом в вопросах переустройства жизни на земле, далеко стоящим от марксистского понимания классовой природы общественного общества.

Однако бессмертные художественные творения Льва Толстого имеют колоссальное познавательное значение. Советская молодежь изучает в школах и вузах литературное наследие Толстого — это один из наиболее читаемых писателей в Советском Союзе.

Советский читатель, вооруженный марксистско-ленинской теорией, умее критически подходить к классическому наследию прошлого. Он знает слабые стороны мировоззрения Толстого. Он ценит его как великого писателя-реалиста.

Е. САРАПУЛОВА.

Преподавательница литературы.

Любимый классик

Произведения Льва Николаевича всегда оставляют у меня огромное впечатление. Увлекает меня, прежде всего, богатый размах таланта Толстого. Его величайшие творения «Война и мир», «Анна Каренина», «Казак» и другие являются большими социально-историческими полотнами, показывающими жизнь без прикрас, как она есть, во всем ее многообразии.

Люблю Толстого за глубочайшее знание человеческой души. Оно сказывается во всем творчестве великого писателя, особенно же в изображении характеров, переживаний людей. Поэтому прочитанные произведения Толстого всегда оставляют глубокий след в памяти, толстовские образы навсегда запоминаются.

Лев Николаевич является и одним из любимых мною классиков драматургии. Сколько красоты, соединяющей высокую художественность с простотой в таких его пьесах, как «Власть тьмы», «Плоды просвещения» и «Живой труп».

Отбрасывая Толстого-проповедника, мы учимся у Толстого-художника. Поэтому приятно и радостно видеть, что лучшие художественные традиции Толстого наследуют и развивают наша социалистическая литература.

Владимир Маяковский написал равная по монументальности толстовскому роману, одноименная поэма «Война и мир». Образы «Казак» Толстого в новой интерпретации оживил под пером крупнейшего советского писателя Михаила Шолохова в его «Тихом Доне» и «Поднятой палице». Толстовские традиции звучат и в эпопее Сергеева-Пенского «Севастопольская страда».

Приятно и радостно сознавать, что Лев Толстой — этот мировой художник слова — является сыном нашего великого русского народа.

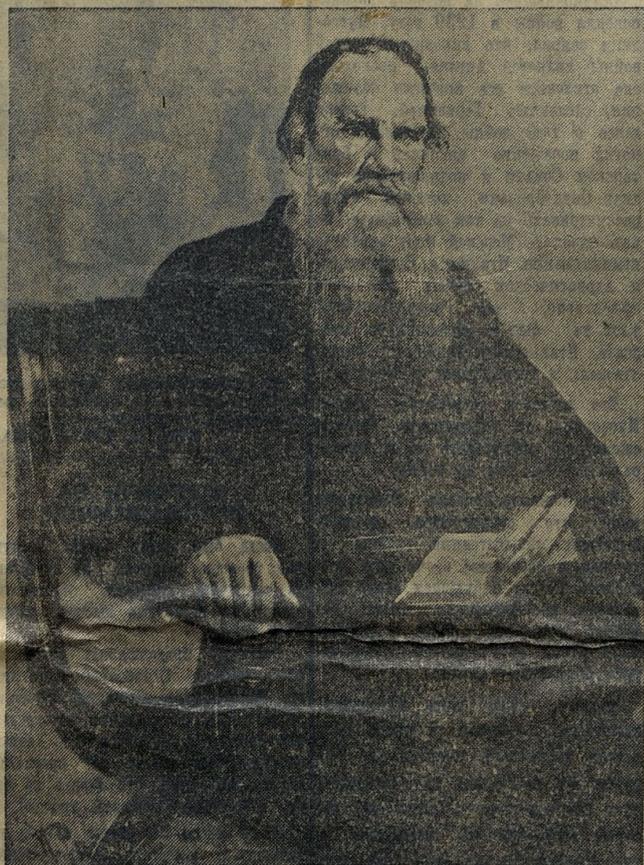
П. КУЗНЕЦОВ.

Студент третьего курса Государственного института журналистики.

С большим увлечением

Величайший писатель Лев Николаевич Толстой в своих произведениях ярко отражал жизнь русского

ведений мировой литературы. Замечательны также его произведения «Хаджи Мурат», «Анна Каренина» и

Л. Н. ТОЛСТОЙ.

С картины И. Репина.

В Ясной Поляне

По аллею, обсаженной с двух сторон елями, вы подходите к большому белому двухэтажному дому. Ранее утро. Тишина. Со всех сторон к вам несется запах сирени. Приятно ласкает ваш взор цветущие клумбы. Вы перед домом, в котором родился, жил и писал свои произведения гениальный мастер художественного слова Лев Толстой.

Да, здесь, в Ясной Поляне, Толстой создавал образы, ставшие потом достоянием всего культурного человечества. Десятилетия лет здесь существует музей-усадьба. Большевикская партия и Советское правительство проявляют большую заботу о Ясной Поляне. Сохраняется все, что относится к жизни и творчеству Толстого.

Посетители входят в дом. Уже в первой комнате — переломной — на вас смотрят книги — английские, немецкие, французские. Книг здесь более чем 20 тысяч из всех главнейших европейских языков.

Поднимаетесь наверх, входите в зал. Вот кресло, на котором сидел Толстой за обедом, вот шахматный столик. На стенах — портреты работы выдающихся мастеров русской живописи: Репина, Серова. Где Проходило в гостиный. Каждый посетитель с большим вниманием осматривает здесь маленькую комнату, за которой жена писателя С. А. Толстая выполняла большую важности работу, переплетившая «Войну и мир», «Анну Каренину» в другие произведения.

Из гостиной вы попадаете в кабинет, в котором Толстой работал последние годы. Здесь все сохранено как было в 1910

Она когда-то предназначалась для приезжих. И в разное время тут бывали Горький, Чехов, Тургенев, Кароленко и другие мастера русского художественного слова. Здесь стоял и гроб с телом Льва Толстого. Новенькая, маленькая скамеечка, маленького поломанная. Это на нее становились приходившие, чтобы отдать последний долг великому писателю.

По соседству — другой дом. В 80-х годах прошлого века здесь была школа для крестьянских детей. Толстой сам организовал ее, сам обучал ребят. Теперь в этом здании размещен литературный музей, знающий с жизнью и творчеством гениального художника слова.

В полукилометре, в лесу, у оврага — могила Толстого. Простой холмик, никаких надписей. Такова воля покойного. Маленький, сутуловатый сторож всегда у могилы. Это Павел Давыдович Козлов. Его отец был любимым учеником Льва Николаевича. Павел Давыдович охотно рассказывает о Толстом, он хорошо его помнит, был на похоронах.

Ходить по Ясной Поляне, смотреть музей, любимые места Толстого и несколько проникнуться еще более глубоким уважением и преклонением перед гением великого художника слова.

В Ясную Поляну едут тысячи советских граждан. Приятно посетителям растет с каждым годом. Он наглядно показывает нам величие Толстого-художника, мировое значение его произведений.

«Эпоха подготовки революции в

День Толстого

В 1907—1909 годах, когда я жил в Ясной Поляне, помогая Льву Николаевичу в его работах, он вставал обычно около 8 часов и, умывшись, шел на прогулку. Эта утренняя его прогулка длилась обыкновенно недолго, от получаса до часа. Гулял он почти всегда один, и эти утренние часы уединенного общения с природой служили для него также и тем временем, когда он усиленно сосредоточивался в самом себе.

После прогулки, прохля через столовую, Лев Николаевич забирал с собой разобранную мною его почту: письма, книги, рукописи, а из газет обыкновенно только ту одну, которую он читал в это время. Сначала при мне такой газетой было «Новое время», затем Лев Николаевич сменил его на «Русь».

Придя к себе в кабинет, Лев Николаевич садился за кофе и тут же начинал читать письма. Часто бывало, что, прочитав то или другое заинтересовавшее или вызвавшее его письмо, он тут же звал меня и диктовал ответ, который я записывал стенографически.

Иногда после прогулки, а иногда перед прогулкой, но непременно каждое утро прочитывал Лев Николаевич очередную тетрадь из им самим составленных любимых книг: «Брег чтения» и «На каждый день», содержащих мысли мудрецов всех времен и народов о главнейших вопросах жизни. И, покончив со всеми этими делами, Лев Николаевич принимался за работу. Во время работы он нуждался в абсолютной тишине: затворял две двери, которые вели из его кабинета в столовую, и чрезвычайно редко выходил из своего кабинета по какому-нибудь делу.

Часу во втором или в третьем Лев Николаевич, окончив работу, выходил в столовую завтракать. Не раз приходилось мне в это время замечать на его лице следы еще незакончившейся творческой деятельности. Он

ед, быстро пережевывая пищу, а глаза были устремлены куда-то вдаль, как будто он всматривался во что-то, что он один только видел.

Быстро позавтракав и поговорив с посетителями, если они были, Лев Николаевич отправлялся пешком или верхом на прогулку. Ездил он обыкновенно по близким лесам, носящим историческое название «Засека».

В первый период своей жизни Лев Николаевич часто по целым дням блуждал по «Засеке» с ружьем и собакой, и во время этого блуждания рои самых разнообразных замыслов и художественных образов кружились в его голове. В последний период жизни, уже без собаки и ружья, а на своем любимом «Делире» или просто пешком исхаживал Лев Николаевич по всем направлениям «Засеку» так же, как раньше, в общении с природой обдумывая свои художественные произведения, статьи, письма, отдельные мысли и пр. Иногда сидя на лошади, он вынимал из кармана записную книжку и, оставившая лошадь, а то и на ходу записывал те мысли и образы, которые внезапно появлялись перед его творческим взором.

Вернувшись домой около пяти часов (прогулка продолжалась обыкновенно часа три или более), Лев Николаевич, обыкновенно очень усталый, на короткое время ложился спать. Обед подавался часов в шесть или в начале седьмого. Лев Николаевич обычно опаздывал к обеду и являлся тогда, когда первое блюдо уже было съедено. Я не замечал, чтобы у Льва Николаевича были какие-нибудь излюбленные им блюда; никогда не слышал я также от него разговоров о еде. Казалось, он был совершенно равнодушен к тому, что стояло на столе и что ему приходилось отправлять в рот. За столом обыкновенно велся общий разговор, приезжие гости рассказывали какие-либо московские или петербургские новости.

Проф. Н. ГУСЕВ.
Москва, ноябрь 1940 г.

Писатель и художники

Великий писатель земли русской при жизни много и много раз был изображен русскими художниками и скульпторами. Есть прекрасные, чисто музейные портреты работы художников Н. Ге, И. Крамского и, наконец, И. Репина, умевшего давать такое решение портрета, при котором, как говорит Энгельс, «каждое лицо — тип, но вместе с тем и определенная личность».

19 августа 1887 г. Репин пишет Стасову: «Только что вернулся я домой. И знаете, где я был? — В Ясной Поляне. Прожил там семь дней в обществе маститого Льва. Написал, между прочим, с него два портрета. Один не удался, я его подальше графине. Другой принятый мне недели через две. Он просил передать вам его «любовь и дружбу».

Сам Толстой писал об этом художнику Ге: «Был Репин, написал хороший портрет. Я его еще больше люблю. Живой, растущий человек...»

Портрет Толстого, написанный Репиным в эти семь дней, и

я уже здесь, в Ясной. Спешу. Работаем до упаду... Наше положение здесь, как на четвертом бастионе в Севастополе».

На этот раз Репин писал Толстого, прежде всего, в его кабинете, на скамейке, за столом и пишущим. Этот портрет весь писан с натуры, поэтому особенно ценен. Другой портрет — маленький этюд под названием «Толстой в лесу» — также целиком писан с натуры.

Очень интересны своеобразны были отношения Толстого к другому великому русскому мастеру живописи — В. Сурикову. Об этом так рассказывал в свое время Репин. Толстой часто заходил то к нему, когда он жил в Москве, то к Сурикову, в его бедную маленькую квартирешку с убогой обстановкой, где писались такие великие и глубокие по замыслу картины. «Нас тогда обогрело солнце жизни — Лев Толстой». «Ах, что он говорил сегодня мне», — сообщает с жаром Суриков Репину. История искусства знает, что все крупные произведения Сурикова

же годы Пастернак был очень поглощен великой фигурой писателя и сделал ряд прекрасных рисунков, изображающих Толстого как за работой, так и в кругу его семьи.

Вечерами Лев Николаевич уже не работал так напряженно, как днем. Сидя у себя в кабинете, он читал или писал письма, или же участвовал в общих разговорах, если бывал кто-либо из приезжих родственников или гостей. Все рассказы о том, что делалось где-либо в самых отдаленных конпах нашей обширной страны, Лев Николаевич слушал с большим интересом; однако всегда относился критически к достоверности всего, что ему рассказывали. Беседа шла всегда совершенно непринужденно.

Но нельзя сказать, чтобы Лев Николаевич всегда предпочитал или всегда старался вызывать непременно «умные» разговоры. На большинство портретов и фотографий Толстого на вас глядит суровое, иногда скорбное лицо; но в общении с людьми Лев Николаевич не всегда был таков. Он любил шутки, любил смех, охотно слушал веселые безобидные рассказы и сам смеялся тихим, но заразительным смехом.

Любил Лев Николаевич по вечерам играть в шахматы. Это занятие давало отдохновение его вечно напряженно работавшей голове. С особенной охотой всегда слушал музыку, если был кто-либо из знакомых московских музыкантов.

В десятом часу подавался чай, к которому Лев Николаевич всегда выходил, если в первую часть вечера и не был в столовой. Расхолился обыкновенно около одиннадцати часов, редко позже. Лев Николаевич со всеми прощался, каждому из посторонних подавая руку. Рукопожатие его было особенно — он как-то задерживал в своей руке руку другого, смотря в то же время ему в глаза с особенным дружелюбным чувством. Ясно было, что он действительно хотел и старался вызвать и услышать в себе искреннее и доброжелательное отношение к каждому человеку, с которым сводила его жизнь.

Проф. Н. ГУСЕВ.
Москва, ноябрь 1940 г.

Кроме Репина с Толстого делал скульптор Гинцбург, а чем сам Толстой пишет художнику Ге: «В это время был у нас Репин, попросил просят принять Гинцбурга, и Репин писал с меня в комнате и на дворе и лепил, и Гинцбург лепил, еще лепил. Репина было кончен, чист и хорош, а Гинцбурга до сих пор не хорош».

Другие русские скульпторы тоже не раз изображали Толстого. Известен, например, прекрасный бронзовый бюст работы Трубенского, а также своеобразный по красоте бюст Голубиной, изображающий Толстого

Любимый классик

Произведения Льва Николаевича всегда оставляют у меня огромное впечатление. Увлекает меня, прежде всего, богатый размах таланта Толстого. Его величайшие творения «Война и мир», «Анна Каренина», «Казак» и другие являются большими социально-историческими полотнами, показывающими жизнь без прикрас, как она есть, во всем ее многообразии.

Люблю Толстого за глубочайшее знание человеческой души. Оно сказывается во всем творчестве великого писателя, особенно же в изображении характеров, переживаний людей. Поэтому прочитанные произведения Толстого всегда оставляют глубокий след в памяти, толстовские образы навсегда запоминаются.

Лев Николаевич является и одним из любимых мною классиков драматургии. Сколько красоты, соединяющей высокую художественность с простотой в таких его пьесах, как «Власть тьмы», «Плоды просвещения» и «Живой труп».

С большим увлечением

Величайший писатель Лев Николаевич Толстой в своих произведениях ярко отражал жизнь русского народа. Он был непримиримым врагом самодержавия и эксплуататоров.

Еще при его жизни, в дореволюционное время, я с большим увлечением читал многие произведения Толстого. В романе «Война и мир» Толстой показал величие русского народа, восставшего против иноземных захватчиков. По своей художественной силе и яркости описанных событий—это одно из лучших произведений мировой литературы. Замечательны также его произведения «Хаджи Мурат», «Анна Каренина» и другие.

Отбрасывая Толстого-проповедника, мы учимся у Толстого-художника. Поэтому приятно и радостно видеть, что лучшие художественные традиции Толстого наследуют и развивают наша социалистическая литература.

Владимиром Маяковским написана равная по монументальности толстовскому роману, одноименная поэма «Война и мир». Образы «Казак» Толстого в новой интерпретации оживил под пером крупнейшего советского писателя Михаила Шолохова в его «Тихом Доне» и «Поднятой целине». Толстовские традиции звучат и в эпопее Сергея-Пенского «Севастопольская стража».

Приятно и радостно сознавать, что Лев Толстой—этот мировой художник слова—является сыном нашего великого русского народа.

П. КУЗНЕЦОВ.

Студент третьего курса Государственного института журналистики.

Мне сейчас уже 70 лет, но к художественным творениям великого писателя я проявляю не меньший интерес, чем и в молодости. Сейчас я снова перечитываю роман «Война и мир».

Н. ДИТКОВСКИЙ.

Ревизор службы пути свердловского трамвая.

Лев Толстой

Н. Жданов

«Не зная Толстого—нельзя считать себя знающим свою страну, нельзя считать себя культурным человеком».

Горький.

В своих воспоминаниях о Ленине Алексей Максимович Горький рассказывал:

«Как-то пришел к нему и вижу: на столе лежит том «Войны и мира».

— Да, Толстой! Захотелось прочитать сцену охоты...

Улыбаясь, прищурив глаза, он с наслаждением вытанул в кресле и, понизив голос, быстро продолжал:

— Какая глыба, а? Какой матерый человечек! Вот это, батенька, художник... И, знаете, что еще изумительно? До этого графа подлинного мужика в литературе не было.

Потом, глядя на меня прищуренными глазами, спросил:

— Кого в Европе можно поставить рядом с ним?

Сам себе ответил:

— Никого.

И, потирая руки, засмеялся, довольный. Я нередко подмечал в нем черту гордости русского искусства».

Лев Толстой был для Ленина не только любимым писателем, но и великим художником слова: он был для Ленина живым воплощением духовных сил русского народа, свидетельством его необятной творческой мощи.

Ленин посвятил Толстому семь специальных статей. В этих статьях со всей силой вскрыты мировое значение великого русского писателя, объяснены противоречия и закономерности его творчества.

Путь Толстого отмечен страстными поисками правды жизни. Уже Николаенка Иртенев—маленький герой «Детства» и «Отрочества»—приходит к сознанию социальной несправедливости, к анализу окружающего мира. В дальнейших произ-

ведениях Толстого мотив неудовлетворенности жизнью звучит все более отчетливо.

Вместе со своими героями, вместе с Оленными из «Казак», Пьером из «Войны и мира», Нехлюдовым из «Утра помещика» и «Воскресения», Левитым из «Анны Карениной» Толстой продолжает свои напряженные искания. Прекрасно говорит об этом Горький:

«60 лет ходил по России князь Нехлюдов, заглядывая всюду: в деревню и сельскую школу, в Виземскую лавру и за границу, в тюрьмы, этапы, в кабинеты министров, в канцелярии губернаторов, в избы, на постоялые дворы и в гостиницы аристократических дам».

Но «правда» нигде не находилась. Ее не было ни в «опрошении», ни в религии, ни в занятиях хозяйством. Заглядывая вместе с Нехлюдовым во все уголки России, писатель понял, что правды и не может быть в мире, где царят произвол и угнетение. Поляв это, Толстой пришел к мысли о внутренней несостоятельности помещичьего строя и обрушился со страстной критикой на все его порождения в экономической и социальной области.

В этой разрушительной критике, отражающей рост народного недовольства, Ленин видел значение Толстого, как «зеркала русской революции». В статье, написанной через несколько дней после смерти писателя, Ленин дал глубочайшую характеристику связи творчества Толстого с общественным движением его времени. Толстой, по словам Ленина, «не только дал художественные произведения, которые всегда будут ценны и читаемы массами, когда они

ранее утро. Тишина. Со всех сторон в вам летуется запах сирени. Приятно даскает ваш взор цветущие клумбы. Вы перед домом, в котором родился, жил и писал свои произведения гениальный мастер художественного слова Лев Толстой.

Да, здесь, в Ясной Поляне, Толстой создавал образы, ставшие потом достоянием всего культурного человечества. Девятнадцать лет здесь существует музей-усадеб. Большевикская партия и Советское правительство проявляют большую заботу о Ясной Поляне. Сохраняется все, что относится к жизни и творчеству Толстого.

Посетители входят в дом. Уже в первой комнате—перелой—на вас смотрят книги—английские, немецкие, французские. Книг здесь более чем 20 тысяч на всех главнейших европейских языках.

Поднимаетесь наверх, выходите в зал. Вот кресло, на котором сидел Толстой за обедом, вот шахматный столик. На стенах—портреты работы выдающихся мастеров русской живописи: Репина, Серова, Ге. Проходите в гостиницу. Каждый посетитель с большим вниманием осматривает здесь маленький столик, за которым жена писателя С. А. Толстая выполняла большую важную работу, переписывая «Войну и мир», «Анну Каренину» и другие произведения.

Из гостиницы вы попадаете в кабинет, в котором Толстой работал последние годы. Здесь все сохранилось так, как было в 1910 году. На круглом столике раскрыт на 144 странице роман Достоевского «Братья Карамазовы». Эту книгу читал Толстой в последнюю ночь, накануне ухода из Ясной Поляны.

Видно—другой кабинет, так называемая «комната пол своама». Здесь писался роман «Война и мир».

С особым интересом посетители осматривают последнюю комнату.

рошенко и другие мастера русского художественного слова. Здесь стоял и гроб с телом Льва Толстого. Ноенькая, маленькая скамеечка, немалого поломанная. Это на нее ставились приходившие, чтобы отдать последний долг великому писателю.

В полукилометре, в лесу, у оврага—могила Толстого. Простой холмик, никаких надписей. Такова воля покойного. Маленький, сутуловатый сторож всегда у могилы. Это Павел Давылович Козлов. Его отец был любимым учеником Льва Николаевича. Павел Давылович часто рассказывает о Толстом, он хорошо его помнит, был на похоронах.

Хотите по Ясной Поляне, смотрите музей, любимые места Толстого и невольно проникаетесь еще более глубоким уважением и преклонением перед гением великого художника слова.

В Ясную Поляну едут тысячи советских граждан. Приятно посетителю растет с каждым годом. Он наглядно показывает нам величие Толстого-художника, мировое значение его произведений.

«Эпоха подготовки революции в одной из стран, прилаженных крепостниками,—писал Ленин,—выступила, благодаря гениальному освещению Толстого, как шаг вперед в художественном развитии всего человечества» (Ленин, т. XIV, стр. 400).

Н. МУРАШОВ.

Научный сотрудник музея-усады Л. Н. Толстого «Ясная Поляна», Ясная Поляна, 1940 г.

слушая я также от него разговор о еде. Базальс, он был совершенно равнодушен к тому, что стояло на столе и что ему приходилось отправлять в рот. За столом обыкновение велся общий разговор, приезжие гости рассказывали какие-либо московские или петербургские новости.

Великий писатель земли русской при жизни много и много раз был изображаем русскими художниками и скульпторами. Есть прекрасные, чисто музейные портреты работы художников П. Ге, П. Крамского и, наконец, П. Репина, умевшего давать такое решение портрета, при котором, как говорит Эптельс, «каждое лицо—тип, но вместе с тем и определенная личность».

19 августа 1887 г. Репин пишет Стасову: «Только что вернулась я домой. И знаете, где я была?—В Ясной Поляне. Приехал там семь дней в обществе маститого Льва. Написал, между прочим, с него два портрета. Один не удался, я его поддал графине. Другой пришлет мне недели через две. Он просил передать вам его «любовь и дружбу».

Сам Толстой писал об этом художнику Ге: «Был Репин, написал хороший портрет. Я его еще больше полюбил. Живой, растущий человек...».

Портрет Толстого, написанный Репиным в три сеанса,—лучший из всех его портретов. Здесь Толстой—Толстой всех времен и всех народов. Его взгляд не устремлен в определенную точку, а направлен в пространство, он адекватен и спокоен тем великим спокойствием, которое в нем видел и чувствовал Репин.

Во второй раз Репин был в Ясной Поляне в июле 1891 года. В письме Стасову он пишет: «Числа не знаю, но календарей не маю. Как видите,

я уже здесь, в Ясной. Спешу. Работаем до упаду... Наше положение здесь, как на четвертом бастионе в Севастополе».

На этот раз Репин писал Толстого, прежде всего, в его кабинете, на скамейке, за столом и пишущим. Этот портрет весь писан с натуры, поэтому особенно ценен. Другой портрет—маленький этюд под названием «Толстой в лесу»—также целиком писан с натуры.

Очень интересны, своеобразны были отношения Толстого к другому великому русскому мастеру живописи—В. Сурикову. Об этом так рассказывал в свое время Репин. Толстой часто заходил то к нему, когда он жил в Москве, то к Сурикову, в его бедную маленькую квартирнушку с убогой обстановкой, где писались такие великие и глубокие по замыслу картины. «Нас тогда обогрело солнце жизни—Лев Толстой».

«Ах, что он говорил сегодня мне»,—сообщает с жаром Суриков Репину. История искусства знает, что все крупные произведения Сурикова прошли через критику Толстого, который, глядя, например, на неоконченную еще потом знаменитую картину «Воярыня Морозова», несколько раз говорил, что низ картины надо срезать, сами Морозовые лучше пойдут. Суриков же возражал.

Художник Л. Пастернак не раз ездил в Ясную Поляну, подолгу там жил и советовался с Толстым по поводу своих иллюстраций к его роману «Воскресение». В последние

годы Пастернак был очень поглощен великой фигурой писателя и сделал ряд прекрасных рисунков, изображающих Толстого как за работой, так и в кругу его семьи.

Образ великого писателя привлекал большое внимание и русских скульпторов. Даже, например, Репин велел писать писателя. Этот бюст хорошо передает строение черепа Толстого и маску его лица...

Кроме Репина с Толстого лепил скульптор Гинцбург, о чем сам Толстой пишет художнику Ге: «В это время был у нас Репин, попросил приехать. В это же время Стасов просил принять Гинцбурга, и Репин писал с меня в комнате и на дворе и лепил, и Гинцбург лепил, еще лепит. Репина бюст кончен, чист и хорош, а Гинцбурга до сих пор не хорош».

Другие русские скульпторы тоже не раз изображали Толстого. Известен, например, прекрасный бронзовый бюст работы Трубенко, а также своеобразный по красоте бюст Голубиной, изображающий Толстого в последние годы жизни.

Лучшие русские мастера кисти и резца запечатлели в своих замечательных произведениях образ величайшего художника слова, всей силой своей могучей души ненавидевшего парский деспотизм и воплотившего в своих гениальных творениях подлинные картины русской жизни, подлинные характеры русских людей.

Художник В. Славнин.

ненавидел помещиков и чиновников, сидевших на шее народа. Он смело выступал против реакционных мероприятий правительства, разоблачал ложь и лицемерие, которые пронизывали всю жизнь господствующих классов царской России. Публицистические статьи и памфлеты Толстого, обличающие церковь и поповщину, комедии царского суда и управления, появлялись в нелегальных и заграничных изданиях.

Но в своей критике буржуазно-помещичьего режима Толстой разделял и незрелость крестьянского протеста, который еще не возвысился до сознательной, последовательной, непримиримой борьбы с этим режимом. Толстой не знал, где лежат настоящие пути к переустройке мира, не знал, где искать ответа на мучившие его вопросы. Отражая слабость крестьянского движения, еще не руководимого рабочим классом, Толстой проповедывал отказ от насильственных способов борьбы, от сопротивления злу, призывал к нравственному самоусовершенствованию. В этом была чуждая нам и вредная черта толстовского учения, давно отброшенная и осужденная историей.

Тема народа—одна из самых важных в творчестве Толстого. Впервые эта тема была поставлена во весь рост в «Севастопольских рассказах», написанных под впечатлением Крымской войны (1854—1856 годы), участником которой был сам Толстой, тогда молодой офицер и начинающий писатель. Война показана в этих замечательных рассказах со своей бурной стороны, без парад и музыки, без знамен и гарпунных генералов. Мужественные защитники Севастополя, солдаты и матросы, являются перед нами настоящими патриотами, беззаветно преданными родине. Неподдельный героизм солдат и матросов писатель противопоставляет позаной храбрости и хвастовству офицеров из аристократии.

Тема народной войны была положена Толстым в основу его величай-

шего произведения—исторического романа «Война и мир». В грандиозных картинах здесь воссоздана жизнь России времен наполеоновского нашествия. Перед читателем пролетают огромное число действующих лиц, бесконечная вереница образов: пир, полководцы, офицеры, солдаты, крестьяне, партизаны, помещики, массы, горожане... По мнению Ромэн Роллана, «эта портретная галерея не имеет себе равной во всей европейской литературе».

Пристальное внимание к отдельным человеческим характерам, тщательное воспроизведение внутреннего мира героев сочетаются в романе с великодушием сделанными массовыми сценами; достаточно вспомнить изумительное описание Бородинского боя, Шенграбенского сражения, картины партизанской войны.

Историческое значение романа заключается в его патристическом пафосе. Художник показал мощный подъем национального самосознания, показал величие народа, восставшего против иноземных захватчиков и грубую отсталость независимости родины.

В «Анне Карениной», следующем большом произведении Толстого, написано в середине 70-х годов, найдена наиболее яркое выражение эпоха становления капитализма в России. Педаром именно на «Анну Каренину» ссылается Ленин, характеризуя эту переходную эпоху словами одного из героев романа, который говорит, что теперь все «переворотилось и только укладывается». По мнению Ленина, «труднее себе представить более меткую характеристику периода 1861—1905 годов» (Ленин, т. XV, стр. 100).

Героиня романа—яркая личность, одаренная умом, красотой, силой чувства. Она стоит головой выше окружающей ее светской среды. Олицетворением худших качеств этой среды является Каренин—черствый халка и лицемер, «злая машина», как говорит про него Анна. У Анны

растет сознание невозможности жить по-старому, и она разрывает с Карениным. Она находит в себе силы бросить этот вызов дворянскому обществу. Но общество, пропитанное лживыми понятиями о морали и долге, не может простить свободного поступка Анны. Так возникает ее столкновение с лицемерным «светом», которое приводит к трагической развязке.

Гениальный роман Толстого содержит резко обличительные насковье прегнивших семейных и общественных отношений, сложившихся в помещичьей среде. Но судьба Анны—только один вариант трагедий человека, сумевшего возвыситься над этой средой. Второй вариант представлен Толстым в образе Константина Левина, помещика, который создал несправедливость своего избытка «в сравнении с бедностью народа». Это сознание служит для него источником мучительных раздумий и колебаний. Перед Лениным встают вопросы о «смысле жизни», о назначении человека, о судьбах дворянства, об отхождении барина и мужика. Тревожные размышления Левина над этими вопросами отражают искания самого Толстого. В этот период писатель приближался к тому новому пониманию жизни, которое окончательно сложилось у него вскоре после работы над «Анной Карениной».

Идейный кризис Толстого назрел давно, чуть ли не с первых его произведений. Но к началу 80-х годов писатель бесповоротно принял к осуждению высших классов, к отрицанию помещичьего земледелия. Толстой ощутил себя врагом самодержавного строя.

Толстовская критика российской действительности с особенной силой выражена в романе «Воскресение». Яркими красками написаны здесь страдания народа. Рассказывая о судьбе женщины из народа, ставшей жертвой уродливого социального строя, великий художник вскрывает звыы тогдашней государственности.

Он разоблачает комедию парского суда с его произволом; высмеивает церковь и религию с ее ханжескими обрядами и показным человеколюбием. Недаром роман «Воскресение» явился главным поводом для того, чтобы «святейший синод» отлучил Толстого от церкви и объявил его еретиком и богоотступником.

В своей разрушительной критике Толстой, по ленинскому определению, стоял на точке зрения патриархального крестьянина; в произведениях Толстого звучал гневный голос порабожденного народа. Но вместе со страстностью, искренностью и безстрашием писатель перенес в свою критику и недостатки крестьянского движения. Эти слабые стороны взглядов Толстого отчетливо сказались в «Воскресении» и других произведениях позднего периода («Власть тьмы», «Крейцера соната» и др.). Но сила Толстого-художника была столь велика, что перед яркостью реалистических описаний отступали далеко на задний план его морально-философские выводы и поучения.

Творческая энергия Толстого была неиссякаема. Талант художника не тускнел и не ослабевал с годами. В конце жизни, когда Толстой сосредоточился на философских вопросах и пытался оторваться от искусства, от «художественного», он украдкой от самого себя писал повесть «Хаджи Мурат», в которой нет ничего от «толстовства». Увлеченный образом Хаджи Мурата, Толстой создал одно из лучших своих произведений, полное свежих и ярких красок, молодого восприятия жизни.

Огромное творческое наследие Толстого поражает своим богатством и разнообразием. Толстой—это золотые страницы русского искусства. Грандиозные картины исторических событий, живопись природы, мастерство психологического анализа, лирика человеческой души—все это дал Толстой русской литературе так щедро, как ни один другой писатель.

Творчество Толстого—одна из вершин мировой культуры.